

Юнь Муси была довольно робкой и нерешительно сказала:

- Директор, я лучше не буду. Я никогда раньше не играла!

Чжао И был все еще в возбуждении и утешил ее со смехом:

- Сяо Си, все в порядке. Успокойся. Ты просто помогаешь Гун Юй играть. Не слишком дави на себя. Мы не заменили главную героиню на тебя.

На самом деле, Чжао и подумал: 'если она будет вести себя хорошо, я могу позволить ей попробовать. В конце концов, ее образ очень хороший.'

С другой стороны, он был немного разочарован. "Она всего лишь сценарист. Как она может хорошо выступить? Я думал об этом слишком небрежно."

Видя, что Юнь Муси все еще ошеломлена, Гун Юй опустил голову и пробормотал:

- Если ты хочешь, чтобы эта сцена закончилась неудачей, можешь уйти.

Услышав слово "Неудача", Юнь Муси мгновенно приняла решение и позволила Гун Юй привести ее на площадку, где была установлена сцена.

В этот момент толпа людей вошла на съемочную площадку, нашла Дин Сысы и направилась к ней.

Соблазнительно одетая женщина подошла, чтобы взять Дин Сысы за руку и польстила:

- О, Сысы, ты сказала, что здесь будет что-то забавное, что надо обязательно посмотреть, поэтому мы бросились сюда без колебаний.

Люди вокруг эхом повторили:

- Да, Сысы, в чем дело? Рассказывай! Раз ты называешь это забавным шоу, то оно должно быть интересным.

Дин Сиси высокопарно сказала:

- Ну да... вы же не знаете, что сценарист этой пьесы сыграет роль ведущей актрисы. Какая безумная фантазия!

Женщина усмехнулась и сказала:

- Ха-ха...это действительно смешно. Как она смеет выпендриваться в присутствии Сысы. Она определенно слишком самоуверенна.

Женщина в толпе удивленно спросила:

- Сестра Сысы, сценарист - это девушка, стоящая рядом с Гун Юй? Она выглядит довольно красивой, элегантной и утонченной. Она довольно привлекательна физически.

Услышав, что женщина высоко отзывается о Юнь Муси, лицо Дин Сысы сразу же вытянулось. Когда кокетливая женщина заметила выражение лица Дин Сысы, она сразу же сказала:

- О, Сяо Юй, как ты могла такое сказать? Что такого особенного в том, чтобы быть хорошо одетой? Есть много таких. Разве любой, кто красив, может сыграть эту роль? Она привлекательна только внешне, но бесполезна внутри! Сысы

- королева кино, обладающая как сказочной внешностью, так и выдающейся актерской игрой. Она может с легкостью затмить такую маленькую картофелину.

А затем другой повторил:

- Да, это смешно, что сценарист будет играть в фильме. Если она потерпит неудачу и потеряет лицо, то ей останется только продолжать работать сценаристом, в конце концов. Что за идиотская мечта!

Лицо Дин Сиси смягчилось, и она надменно сказала:

- Хм, сегодня я прошу вас посмотреть, как она будет смущать себя. Как она смеет мечтать стать ведущей актрисой со своей красивой внешностью? Давайте подождем и посмотрим, как она будет играть эту роль.

...

Люди вокруг Дин Сысы непринужденно беседовали, в то время как Юнь Муси стояла в центре съемочной площадки.

Хотя Юнь Муси была сценаристом этого фильма и каждый день приходила следить за съемочной группой, ей обычно нечего было делать. Это был первый раз, когда она пришла на съемочную площадку, где сцена была подготовлена к съемке.

Стоя в центре, Юнь Муси был в трансе из-за этих знакомых сцен и знакомого человека,

стоящего перед ней. Смутно знакомые эмоции нахлынули на нее, и воспоминания нахлынули на нее.

Ошеломленная Юнь Муси стояла неподвижно.

Чжао И крикнул им:

- Гун Юй, Сяо Си, мы начинаем. Внимание, пожалуйста. 48-я сцена готова...

- Начали!

С этими словами все начали в одно мгновение. Гун Юй полностью вошел в образ Му Лэнъюй, в то время как Юнь Муси вообще ничего не слышала, что сказал Чжао И. Она все еще была в оцепенении, ее глаза блестели от слез.

Через некоторое время Юнь Муси успокоилась. Чжао И напомнил:

- Сяо Си, ты не все делаешь правильно. Ты должен сказать вот эти строки. И ты не в нужных эмоциях.

Услышав это, Дин Сысы усмехнулась и сказала:

- О ... маленький сценарист хочет сыграть. Знает ли она, как важно контролировать эмоции в этой сцене? Это самая важная часть сцены. Она грезит наяву. Неужели она думает, что может положиться на свою красоту, чтобы стать ведущей актрисой? Она просто обманывает себя.

Спутники Дин Сысы последовали за ней и сказали:

- Да, она даже не может произнести эти строки. Что это за чертовщина?

- Да, и выражение ее лица... это действительно расстраивает. Она попусту тратит время каждого!

- Не зная своих сил, она осмелилась попробовать сыграть персонажа сестры Сысы.

- Ну...позвольте мне сделать прямую трансляцию, чтобы показать всем, как маленький сценарист мечтает стать ведущей актрисой. Ей действительно не хватает самопознания. Она даже не сможет в будущем работать сценаристом.

- Вот именно...поторопись...

...

Гун Юй шагнул вперед и мягко потряс плечи Юнь Муси, пытаясь разбудить рассеянную девушку. Он прошептал ей:

- Юнь Муси, подумай о своей фильме...

Юнь Муси взяла себя в руки. Она присела на корточки, прикрыла глаза и уткнулась головой в колени. Мгновение спустя Юнь Муси выбросила воспоминания и внесла некоторые коррективы. Она повернулась к Чжао И и сказала:

- Директор, я готова. Давайте начнем.

Чжао И кивнул и сказал:

- Хорошо. Внимание, пожалуйста. Мы снова снимем это.

- Начали!

Юнь Муси схватила мгновенные воспоминания с печалью и разочарованием, полными ее глаз. Ее сердце сжалось, как будто большая рука крепко сжала его и выдохнула весь воздух, оставив ее почти задыхающейся. Никто не мог вынести трогательного выражения ее лица.

Будучи упрямой и сильной, Юнь Муси слегка приподняла подбородок, как будто она все еще терпела боль, но все еще пыталась сохранить свою единственную самооценку.

Юнь Муси медленно заговорила с холодностью в голосе:

- Му Лэньюй, я же сказала тебе, если ты больше не любишь меня, пожалуйста, скажи мне прямо, и я уйду без колебаний. Единственное, что я не могу вынести, это то, что ты не только любишь меня, но и любишь других.

Гун Юй поспешно объяснил:

- Нет, все не так. Позволь мне объяснить!

Юнь Муси фыркнула и с разочарованием сказала:

- Хе-хе ... объясни! Как ты это объяснишь? Я видела все своими глазами. Какое объяснение ты дашь?? Как ты думаешь, я слепая? Эта женщина так ясно высказалась. У тебя есть объяснение этому? Вот именно. Я, конечно, слепа, наивно слепа, чтобы верить тебе! Любить тебя без

всяких оговорок ...

Увидев разочарованный взгляд Юнь Муси, Гун Юй почувствовал, как его сердце сжалось, и он сказал с сожалением и тревогой:

- Сяо Ай, это было не так, как ты думаешь на самом деле! Тут какое-то недоразумение! У меня есть свои трудности. Дай мне шанс все объяснить.

Юнь Муси слегка приподняла голову и отчаянно закрыла глаза, две линии слез вытекли с ее глаз. Она, казалось, использовала все свои силы, чтобы произнести:

- Хе-хе ... Трудности? С какими трудностями ты сталкиваешься? Это не что иное, как громкая причина твоего поведения! Му Лэньюй, не позволяй мне смотреть на тебя свысока. Будучи мужчиной, ты должен признать то, что ты сделал, и если осмелился действовать, то осмелюсь нести ответственность.

Гун Юй крепко сжал губы и пристально посмотрел на Юнь Муси, словно она исчезнет через секунду. Он ясно и живо истолковал сложные чувства: любовь, заботу, стыд, беспомощность и обиду, смешавшиеся в его глазах. Люди, которые не знали этого, могли подумать, что он показывает свои настоящие чувства. Его игра действительно стоила похвалы. Все сотрудники вокруг были привлечены к сцене, были даже те, кто был тронут до слез, они тихо плакали.

Гун Юй прочистил горло, собираясь что-то сказать. Юнь Муси внезапно открыла глаза с решительным выражением лица. Она подняла свою бутылку, запрокинула голову и осушила ее. Вытирая капли с уголка губ, она откинула бутылку назад и сказала Гун Юй сильным и резким голосом:

- Му Лэньюй, помни, что отныне я больше не буду любить тебя.

Юнь Муси беспокойно вытерла слезы на лице и упала на спину, словно потеряла сознание.

Гун Юй поспешно воскликнул:

- Сяо Ай, нет! Сяо Ай, пожалуйста, вернись ...

Беспомощно Гун Юй наблюдал, как Юнь Муси исчезает с болью и нежеланием в глазах. Он медленно закрыл налитые кровью глаза, упал на колени и закричал в небо:

- Ах ... Сяо Ай ...

Гун Юй запустил руки в волосы, схватился за голову и безутешно заплакал. Он долго плакал. Режиссер и персонал просто одержимо наблюдали, погруженные в сцену. Чжао И забыл

сказать "снято". Первым отреагировал помощник директора Он подтолкнул Чжао И, и Чжао И вздрогнув выкрикнул: "снято!"

Сцена была снята плавно с совершенными выражениями и эмоциями. Чжао И был очень доволен этим, и сотрудники были также глубоко погружены в это в течение длительного времени, прежде чем оправиться. Они планировали снимать только Гун Юй, но все прошло довольно плавно и идеально. Поэтому оператор сделал все съемки, включая детали и крупные планы. Все было просто прекрасно!

Дин Сысы и ее спутники были настолько увлечены этим, что не могли реагировать в течение долгого времени.

Удивление Дин Сысы было не меньше, чем у всех остальных, она даже забыла о своем намерении и первоначальном плане.

Гун Юй не мог успокоиться в течение долгого времени. Он даже не мог перестать плакать после того, как режиссер сказал «снято». Он просто горько рыдал и не мог сдержать слез.

Юнь Муси чувствовал себя еще хуже. Ее привели на место преступления, и воспоминания нахлынули на нее. Повторение несчастных воспоминаний разорвало ее рану и безжалостно посыпало ее солью. Это принесло больше боли, чем в первый раз.

Юнь Муси сняла макияж и быстро переоделась. Она покинула съемочную площадку, не сказав ни слова режиссеру. Она ушла так поспешно, что забыла надеть очки, а просто схватила рюкзак.

Юнь Муси бродила по улице. Запечатанные воспоминания витали у нее в голове, чудесные, удручающие, сладкие и горькие. И счастливые, и несчастные крутились перед глазами снова и снова, как в кино. Юнь Муси больше не могла сдерживать слезы. Слезы текли вниз, затуманивая глаза. Она не могла сказать, со сколькими людьми она столкнулась и сколько падений она имела. После каждого падения она просто вставала и продолжала идти, не осознавая, что у нее болят ладони и колени. Она выглядела довольно смущенной.

Юнь Муси брела как призрак, когда светофор стал красным. Она пробиралась сквозь машины. Некоторые водители, которые ехали медленно, остановились и начали проклинать ее. Но она вообще ничего не слышала и просто продолжала двигаться. Внезапно черный Бентли оказался на ее пути ...